

—

Цзин Ци приехал в ресторан немного раньше Тао Минчжуо.

Сегодня был рабочий день, к тому же в этом ресторане действовала система бронирования, поэтому, по идее, посетителей должно было быть не так много.

Однако, войдя, Цзин Ци обнаружил, что посетителей было гораздо больше, чем он ожидал.

Едва он успел сесть по указанию официанта, как получил сообщение от Ли Юйбо.

Ли Юйбо: «Мне как-то беспокойно, если я тебе ничего не пришлю, поэтому, как и раньше, заказал тебе букет цветов».

Ли Юйбо: «О, кстати, по подсказке твоей невестки, заказал вам с твоим возлюбленным ещё и маленький сладкий тортик, чтобы вы могли поделиться».

В конце он добавил: «Забыл написать самое главное на открытке: с днём рождения, Сяо Ци».

Цзин Ци знал, что Ли Юйбо был из тех людей, которые будут мучиться, если не потратят деньги впустую.

У него не было времени исправлять слова «твой возлюбленный» в предложении, поэтому он лишь беспомощно ответил: «Спасибо».

Цзин Ци с улыбкой покачал головой, отложил телефон, отпил воды и уже собирался отправить сообщение, чтобы спросить Тао Минчжуо, где он находится, но вдруг обнаружил, что украшение на столе выглядит как-то не так.

Не только цветы для украшения были розами, на салфетках были вышиты двусмысленные английские фразы, даже подставка для подсвечника была в форме сердца.

Цзин Ци замешкался, а затем все же позвал официанта и спросил, что происходит.

Официант объяснил: «Поскольку завтра 520, большинство столиков на этот день уже забронированы заранее, поэтому многие влюблённые пары предпочитают ужинать сегодня вечером».

«Мы заранее заменили посуду на всех столиках для двоих на такую, это своего рода разогрев», — он наблюдал за выражением лица Цзин Ци, говоря: «Конечно, если вам нужно, мы можем поменять её обратно на обычную».

Цзин Ци на мгновение замер и сказал: «Ничего, пусть пока так».

Он опустил глаза, некоторое время смотрел на фразу «I was enchanted to meet you»* на салфетке, а затем с улыбкой покачал головой.

[*Я был очарован встречей с тобой.]

Цзин Ци последние несколько лет жил за границей и знал только о Дне святого Валентина и Циси как о праздниках для влюбленных, но не ожидал, что китайская омофония чисел также

может превратить определенный день в праздник, посвященный любви.

Задумавшись, Цзин Ци увидел Тао Минчжуо, появившегося у входа в ресторан.

По указанию официанта Тао Минчжуо сначала посмотрел на место, где сидел Цзин Ци, затем кивнул официанту и направился к Цзин Ци.

Сегодня Тао Минчжуо был в темной рубашке.

Он был высоким и длинноногим, и когда он надевал такую немного официальную одежду, он выглядел особенно красивым и стройным. Многие молодые девушки невольно украдкой поглядывали на него.

Цзин Ци с улыбкой сказал ему: «Добрый вечер».

Тао Минчжуо, словно немного застывший, кивнул, сел напротив Цзин Ци и через некоторое время сказал: «Добрый вечер».

Цзин Ци протянул ему меню и мягко сказал: «Их фирменные наборы здесь очень хороши, если хочешь заказать что-то другое, мы можем добавить в любой момент».

Он увидел, как Тао Минчжуо рассеянно перелистывает меню.

Через некоторое время Тао Минчжуо снова закрыл меню и сказал: «Пусть будет тот набор, о котором ты говорил».

Цзин Ци сказал: «Хорошо».

Блюда французской кухни были довольно сложными: закуски, супы, основные блюда, десерты подавались одно за другим, и официанты за каждым столиком были очень добросовестными, едва гости заканчивали есть одно блюдо, как тут же подавали следующее, восторженно описывая ингредиенты и методы приготовления каждого блюда.

Тао Минчжуо все время ел, склонив голову, поэтому за весь ужин у них практически не было времени на разговор.

Десертом был небольшой мусс, диаметром не более пяти сантиметров, поданный в крошечной стеклянной ложке.

Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо медленно взял ложку, внимательно рассмотрел ее, а затем целиком отправил в рот.

Порции во французском ресторане были очень маленькими. Судя по аппетиту Тао Минчжуо, Цзин Ци, по скромным оценкам, чувствовал, что Тао Минчжуо, вероятно, наелся только процентов на семьдесят.

Цзин Ци собирался заказать торт на день рождения, поэтому он тут же позвал официанта и спросил: «Извините, какие виды тортов у вас есть?»

Произнеся слово «торт», Цзин Ци почувствовал, как фигура Тао Минчжуо незаметно застыла.

Не успел официант ответить, как Тао Минчжуо вдруг поднял голову и несколько резко сказал: «Думаю, я уже наелся».

Цзин Ци опешил и несколько неуверенно спросил: «Ты уверен?»

Тао Минчжуо не посмотрел на него, отвернул взгляд и тихонько «м-м» произнёс: «Я, я сегодня днём много ел, и вообще не особенно люблю сладкое».

«Так что не стоит заказывать, это будет пустая трата», — он сделал паузу и добавил: «Если ты хочешь, можешь заказать себе один».

Цзин Ци заказал торт, чтобы поделиться им с Тао Минчжуо, а затем сказать ему, что сегодня его день рождения, и что он рад, что тот проведет его с ним.

Тао Минчжуо редко проявлял такое твердое нежелание есть, поэтому Цзин Ци почувствовал, что он, возможно, действительно наелся.

Цзин Ци тоже не был традиционным человеком. Хотя он чувствовал некоторое сожаление, наличие или отсутствие торта на день рождения для него на самом деле не имело большого значения.

Цзин Ци поколебался, все же кивнул и уступил: «Тогда не будем заказывать».

Они некоторое время молчали. Цзин Ци продолжал есть десерт из своей тарелки, Тао Минчжуо молчал напротив, постепенно допивая красное вино из бокала.

Цзин Ци чувствовал, что настроение Тао Минчжуо сегодня, кажется, было не очень приподнятым.

Закончив десерт, Цзин Ци отложил приборы, позвал официанта и попросил счёт.

Расплатившись картой, Цзин Ци тихо спросил: «Поедем домой?»

Тао Минчжуо, задумавшийся над бокалом, услышал это, на мгновение опешил и подсознательно спросил: «Сейчас... возвращаемся?»

Цзин Ци тоже опешил: «...Ты хочешь ещё что-то сделать? Мы можем погулять на улице».

Тао Минчжуо долго не говорил. Цзин Ци чувствовал, что выражение его лица выглядело как-то странно, словно он ждал, пока тот что-то скажет.

Цзин Ци спросил: «Что случилось?»

Тао Минчжуо поджал губы: «Ты...»

Казалось, он что-то долго держал в себе, но, увидев растерянное лицо Цзин Ци, Тао Минчжуо слегка приоткрыл рот, но в конце концов опустил голову и сказал: «Пойдём».

Цзин Ци казалось, что сегодня Тао Минчжуо вёл себя очень странно, даже его шаги по пути к входной двери дома были гораздо медленнее обычного.

Открыв дверь, Цзин Ци увидел огромный букет цветов, стоящий в центре журнального столика в гостиной, и тут же на его лице появилось изумление.

На лице Тао Минчжуо не было никаких эмоций, он сказал Цзин Ци: «Ты... ты подожди».

Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо зашел на кухню, а когда он вышел, в его руке оказалась

квадратная бумажная коробка.

«Когда я сегодня возвращался домой переодеться, то встретил курьера», — отрывисто произнёс Тао Минчжуо. «Сказал, что кто-то прислал тебе цветы и торт».

«Но я подумал, что он, наверное, хотел сделать тебе сюрприз, поэтому не сказал тебе раньше», — сказал он. «...На».

Он прямо положил коробку с тортом в руки Цзин Ци.

Тао Минчжуо отпустил коробку очень быстро, словно совсем не хотел касаться ручки коробки и секундой дольше, Цзин Ци чуть не выронил её.

Всё произошло слишком быстро, и даже самый сообразительный человек не смог бы сразу во всём разобраться.

Цзин Ци немного поколебался, сначала поставил торт на журнальный столик, затем взглянул на открытку, вставленную в букет, и тут же понял, что это, должно быть, заказал ему Ли Юйбо.

Днём он всё время разговаривал с партнёром по бизнесу, а после разговора обнаружил, что на его телефоне два пропущенных звонка с неизвестных номеров, но не обратил внимания. Теперь, подумав, он понял, что это, должно быть, звонил курьер.

Цзин Ци посмотрел в глаза Тао Минчжуо и сказал: «Спасибо, что принял за меня».

Тао Минчжуо некоторое время пристально смотрел на его лицо, затем отвел взгляд и сказал: «Не за что».

«Я устал». Он несколько суетливо отступил на несколько шагов и сказал: «Я... я пойду спать».

Цзин Ци опешил, заметив, что Тао Минчжуо, кажется, был не в духе, но, немного поколебавшись, мягко спросил: «Можешь посидеть со мной и съесть кусочек торта, прежде чем идти спать? Потому что сегодня...»

Тао Минчжуо сухо прервал его: «Я не хочу есть, я очень сыт, и торт тебе прислал кто-то другой, мне не очень хорошо его есть».

Цзин Ци замер.

«Я... я ничего другого не имею в виду. Но если тебе не нравится человек, ты должен поскорее сказать ему об этом». Тао Минчжуо сделал паузу, а затем тихо сказал: «Он уже столько лет присылает тебе цветы, и каждый раз в такие дни, ты, ты так...»

Тао Минчжуо на мгновение задохнулся и больше не мог говорить.

Он осознал свою несдержанность, а также то, что его слова звучали как слова обиженного ребенка, и на какое-то время не осмелился посмотреть в глаза Цзин Ци.

«Ладно, это твоё дело, меня это не касается». Он несколько поспешно повернулся и сказал: «Я... я пойду спать».

Тао Минчжуо глубоко вздохнул, опустил голову и уже собирался пойти в комнату, когда услышал позади себя тихое «ах» Цзин Ци.

«Но», — услышал он голос Цзин Ци, — «сегодня мой день рождения».

Шаги Тао Минчжуо резко остановились.

Он замер на месте на три секунды, затем, не веря своим ушам, резко обернулся и тупо посмотрел на Цзин Ци: «...Ты, что ты сказал?»

Тао Минчжуо увидел, как в глазах Цзин Ци заискрилась яркая улыбка.

«Этот человек не только много лет присылал мне цветы и подарки, но и будет присылать их всегда», — сказал Цзин Ци. «Потому что он мой брат».

Глаза Тао Минчжуо резко расширились.

«И если, как ты говоришь», — Цзин Ци шаг за шагом подошёл к Тао Минчжуо, слегка приподняв лицо, — «мои дела тебя не касаются...»

«Тогда почему ты несчастен, Тао Минчжуо?» — тихо спросил он.

—

<http://bllate.org/book/12607/1119761>